

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
Оригинальная статья
Советско-югославские отношения накануне Великой
Отечественной войны
(сентябрь 1939-ноябрь 1940 гг.)
Часть 1
(ПО СТРАНИЦАМ ДОКУМЕНТОВ)

Я. Я. Гришин¹, М. З. Галиуллин², Р. Р. Кадыров³

¹ *Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail:
grishin.42@mail.ru*

² *Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail:
maratscorpion@yandex.com*

³ *Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2996-8288>, e-
mail: kadyrovramil@mail.ru*

Аннотация (Abstract)

К 1 сентября 1939 г. Королевство Югославия была единственной страной на Балканском полуострове, которая не имела дипломатических отношений с СССР. Как его последовательный противник, она проводила антисоветский курс. Положение усугублялось тем, что в Югославии были сосредоточены значительные силы сторонников русской монархии и высших офицеров белой эмиграции, данные группы и движения, обласканные местными элитами, продолжали антисоветскую деятельность, устраивали многочисленные скандалы и провокации.

Представители белой эмиграции совместно с украинскими националистами, причем при попустительстве югославского руководства, устраивали антисоветские провокации и т.д. Тем не менее, с течением времени в двусторонних отношениях проявляются позитивные моменты.

О том, как изменялись Советско-Югославские отношения накануне

Великой Отечественной войны, и пойдет речь в предлагаемой статье, опирающейся в основном на документальные и мемуарные источники, на ряд работ, как отечественных, так и зарубежных авторов и охватывающей период 1940 – 22 июня 1941 гг.

Ключевые слова: история, международные отношения, Югославия, договоры, М. Гаврилович, В.М. Молотов, Д. Симович.

Введение

После распада СССР многие европейские страны, отвернувшись от Российской Федерации, как преемницы Советского Союза, переметнулись на сторону запада, США, потеряв постепенно свой суверенитет. Более того, встали на путь борьбы с Российской Федерации, на Украинском направлении. Однако это явление не ново. Оно уже имело место накануне Второй мировой войны, когда часть европейских стран встала на сторону фашистской Германии. Одной из них было Королевство Югославия, связав себя с третьим рейхом, отвернувшись от СССР, потенциального надежного союзника. Как это произошло и к чему это привело Королевство Югославия и пойдет речь в предлагаемой статье. В ее основе лежат документальные источники.

Вторая половина 1930-х гг. XX в. в европейском регионе была связана с радикализацией европейского сообщества (авторитарные режимы, подъем национал-социализма), ростом милитаристских настроений, все это отразилось и на Югославии [10, s. 116].

Так, летом 1933 г. Белград подписывает Конвенцию об определении агрессии. Через год его представители поддерживают приглашение о вступлении СССР в Лигу Наций. В декабре 1939 г., когда в Лиге Наций ставится вопрос об исключении Советского Союза из данной организации за войну с Финляндией, Югославия воздержалась и т.п. Имелись подвижки и в гуманитарной сфере.

В целях снятия напряжённости и демонстрации стремления к миру, в Белграде 25 марта 1937 г. между Югославией и Италией был заключен договор

о мире и ненападении. Италия с Германией давно вынашивали план, как можно вырвать Югославию из Малой и Балканских Антант (военно-политические союзы) [11, s. 39].

Стараясь всячески оттянуть неизбежность втягивания Югославии в конфликт, правительство страны в сентябре 1939 г. выступает с заявлением, что страна будет занимать нейтралитет и не будет принимать участие «в столкновениях в которых не затрагиваются ее независимость и целостность» [12, s. 257].

Королевство Югославия с многочисленным полиэтничным населением и богатыми минеральными и сельскохозяйственными ресурсами, была связующим звеном между Центральной Европой, Грецией и Турцией [8, s.15].

В начале Второй мировой войны югославы ощущают нехватку определенных товаров (нефть, хлопок, железная руда, зерно). Их мог им поставлять, в первую очередь, Советский Союз. Однако вопрос следовало решать при отсутствии двустороннего торгового договора, да и нормальных межгосударственных отношений. Очевидно напрашивался вопрос изменения курса Белграда в отношении СССР.

В середине января 1940 г. состоялась встреча советского полпреда в Королевстве Венгрии Н.И. Шаронова с посланником Словакии в Будапеште Я. Спизьяком. В ее ходе затрагивается вопрос о Югославии. Последний отметил, «что Югославия не пойдет на антисоветскую комбинацию, ибо, несмотря на династические настроения, югославский народ относится к СССР, как раньше относился к русским» (с большой симпатией – авт.). Кроме того, по его словам, «Югославия непосредственно ничего выиграть не может, работать же для Италии и Венгрии ей более чем нет смысла, и даже если англичане спровоцируют Румынию на вооруженный конфликт с СССР, то Югославия останется в стороне, даже если Италия стала бы помогать Румынии» [1, с. 41].

Как было отмечено выше, Югославия нуждалась в поставках определенной продукции, которая имела в СССР. Глава МИДа Д. Цинцар-Маркович сообщил об этом итальянскому представителю в Белграде.

Следовало вести переговоры. Об этом было уведомлено английское правительство. Оно положительно отнеслось к предстоящим торговым закупкам в СССР [2, с. 111].

По договоренности с югославской стороной 20 апреля 1940 г. в Москву через Бухарест отправляется югославская торговая делегация, имея официальные полномочия.

В это время в Венгрии проходила выставка, на которой присутствовал советский полпред Н.И. Шаронов. Здесь он встретился с министром торговли и промышленности Югославии И. Андресом. Последний в беседе сказал, «что его считают инициатором начала переговоров с СССР, но в этом большую роль сыграл Принц-Регент, который, относясь раньше отрицательно к этому, по своей инициативе вызвал его и предложил начать переговоры. И. Андрес предложил свою кандидатуру для поездки в Москву, но Регент решил, что, поскольку нет дипотношений, лучше послать представителем не настоящего, а бывшего министра» [1, с.231].

Сопровождавшие И. Андреса директор экспертного отдела Михайлович и др. отметили что в Югославии воодушевлены и рады налаживанию отношений между Советским Союзом и королевством, кроме торгово-экономических отношений стороны рассчитывают на скорейшее установление дипломатических отношений [1, с. 231].

К начавшимся переговорам проявляет интерес Германия. Её посол в Москве Ф. Шуленбург во время встречи с В.М. Молотовым поинтересовался о югославской делегации и целях её приезда. Нарком ответил, что делегация прибыла с чисто экономическими целями. Переговоры с ней ведет А.И. Микоян. «Есть основание полагать, подчеркнул В.М. Молотов, что будет заключено клиринговое соглашение о товарообороте в довольно ограниченных размерах» [1, с. 249]. Через пять дней Ф. Шуленбург, будучи очередной раз на приеме у В.М. Молотова, поблагодарил его за информацию о югославской делегации и просил сообщить, если это возможно, новые данные [9, с. 24]. В дополнение немецкий посол сообщил своему коллеге из Румынии, о том, что правительство Югославии намерено вновь наладить

дипломатические отношения с Советами [6, с. 26].

Нарком сообщил, что в беседе с югославской делегацией были затронуты экономические вопросы. В ходе переговоров иностранные дипломаты дали отчетливый сигнал о намерении наладить взаимовыгодное сотрудничество между Югославией и СССР.

Однако, отметил В.М. Молотов, Советский Союз не торопит развитие событий выступает за постепенное развитие взаимовыгодных отношений. На основе беседы с делегацией Королевства Югославии нарком Советского Союза приходит к выводу, что в королевстве идет внутренняя борьба между национальными элитами по вопросу отношений с Советским Союзом [1, с. 258].

За пересмотр, а точнее улучшение отношений между Советами и Югославией высказывались соседние регионы. Об этом свидетельствует содержание беседы между руководителем МИДа Болгарии И. Поповым и полпредом И.И. Лаврищевым. И. Попов отметил, что «говоря о начавшихся торговых переговорах между Югославией и советским правительством, Попов сказал, что он рад и доволен. Нормализация взаимоотношений между Советским Союзом и Югославией укрепит позицию Болгарии и улучшит отношения между Болгарией и Югославией, ибо до сего времени Югославия с недоверием относится к Болгарии, предполагая, что между Болгарией и Советским Союзом существует какое-то соглашение» [3, с. 792].

Советско-югославские переговоры завершаются успешно 11 мая 1940 г. Стороны подписывают «Договор о торговле и мореплавании» [5, с. 94]. Со стороны советского правительства документ был завизирован наркомом внешней торговли А.И. Микояном. Со стороны королевства Югославии договор был подписан от имени Его Величества Петра II, Короля Югославии, Короля-Регента М. Джорджевич, бывший министр финансов и С. Обрадович – замминистра торговли и промышленности.

К Договору прилагался дополнительный Протокол, в соответствии с которым стороны откроют свои торговые представительства в Советском Союзе и Югославии, данные меры должны были способствовать

поступательному развитию торгово-экономических отношений двух регионов [4, с. 101].

Подписание вышеозначенного Договора способствовало дальнейшей нормализации двусторонних отношений и вело к тому, что югославское правительство решило установить с 24 июня 1940 г. нормальные дипломатические отношения и обмениваться посланниками.

Советский полпред в Турции А.В. Терентьев в этот день встретился с послом Королевства Югославии в Анкаре И. Шуменковичем и сообщил ему, «что он имеет честь сообщить ему, что Советское правительство принимает предложение Белграда, которое идет навстречу его собственным желаниям и отвечающее интересам обеих стран. А.В. Терентьев при этом выразил твердое убеждение, что установление этих отношений будет содействовать укреплению и развитию чувств искренней дружбы между обоими народами и что оно будет служить счастливым образом развитию их экономических отношений» [1, с. 369].

В ответ А.В. Терентьев получает письмо И. Шуменковича, в котором он пишет, что с особым удовольствием извещает, что «его правительство после благоприятного завершения экономических переговоров с советским правительством, равно как и после обмена ратификационными грамотами заключенного экономического соглашения, решило установить с сегодняшнего дня нормальные дипломатические отношения между Королевством Югославии и Союзом Советских Социалистических Республик и обмениваться посланниками» [1, с. 370].

Он так же, как и советский полпред выражает твердое убеждение, что данное событие будет служить на благо двух стран.

В Белград 25 июля СССР направляет полпредом В.А. Плотникова, которого встретила огромная масса людей (5 тыс. человек) [2, с. 142-143].

Торговые и дипломатические представительства поначалу размещались в отеле «Унион», позже в октябре 1940 г. данные организации меняют место дислокации на другое здание [2, с. 149-150].

12 июля 1940 г. В.А. Плотников вручил верительные грамоты. В Москву

прибывает посланник из Белграда М. Гаврилович, который начал активно проявлять себя. 9 июля его принимает замнаркома иностранных дел СССР С.А. Лозовский. В ходе беседы посланник пространно говорил о своей стране, ее истории, современном положении. Вместе с тем заявил, что его «очень интересует» вся жизнь советской страны – литература, искусство и т.д». Выразил надежду, что, несмотря на сложности в международной обстановке, ему удастся тщательно изучить Советский Союз.

В заключении М. Гаврилович передал замнаркому копии своих верительных грамот [1, с. 425-426].

Тем временем в Югославии ширится движение за установление отношений и в культурной сфере. Местными активистами было инициировано создание Комитета по организации Общества культурной связи с СССР. Одним из его инициаторов являлся Иосип Видмар – драматург театра в Любляне. Он 3 августа встретился с советским полпредом В.А. Плотниковым и рассказал, о подготовительной работе по созданию организации, в частности И. Видмар отметил, что число записавшихся достигло 22 тыс. человек, и это цифра увеличится. Он отметил, что вопрос сближения с СССР живо и глубоко интересует широкие и разнообразные слои славянского населения и выразил надежду, что деятельность общества будет разрешена.

Вместе с тем драматург выразил озабоченность, тем что рост просоветских настроений в Словении вызывает тревогу местной власти и работников дипломатических миссий Германии и Италии в Любляне [1, с. 472-473].

Не только И. Видмар говорил о тяге в Словении к СССР. В.А. Плотников встречался с американским посланником в Белграде А. Лайном и тот также отметил, «что он удивлен той популярностью, какой пользуется в широких кругах Югославии СССР» [1, с. 484-485].

В августе 1940 г. активистами украинских националистических движений и сторонниками белого движения было организовано несколько стычек и провокаций антисоветского содержания [2, с. 173]. В начале сентября, как сообщил В.А. Плотников В.М. Молотову, «белогвардейцы и

украинцы усиливают работу, которую возглавляет бывший дипломат чехословацкой миссии, а директивы идут из Украинского центра в Берлине» [1, с. 563].

Одновременно, как пишет В.А. Плотников в НКИД, он, встретившись с Яничем – министром, директором югославского радио, услышал от него, что «якобы «СССР хочет советизировать Югославию», о чем сообщали регенту Павлу Корошец и германский посланник. По мнению Янича, если бы регенту в устной форме сказали об абсурдности вышесказанного, то отношение Павла к СССР радикально изменились бы к лучшему» [1, с. 666].

И все же, как говорил посланник Венгрии в Югославии Д.Бакач-Бессенией В.А. Плотникову: «среди различных слоев югославского населения существует глубокая симпатия к СССР» [1, с. 586].

В это время Югославия проявляет интерес к покупке советского оружия. Поверенный в делах СССР во Франции Н.И. Иванов сообщил В.М. Молотову, что он во время встречи с югославским послом в Париже Б. Пуричем (12 сентября 1940 г.), сказал ему, что «Советский Союз согласен пойти на оружейную сделку», чем вызвал радость посланника. Последний же пояснил, что «его страна покупала частично оружие у итальянцев и немцев, но они не продавали то, что было необходимо, при этом ставили «кабальные условия».

Кроме этого закупки шли из Испании (наследие гражданской войны) в обмен на зерно. Б. Пурич пояснил, что «поднятый вопрос важен для его страны и совершенно секретен». Также он отметил, что «их посланник М. Гаврилович в Москве очень симпатизирует Советскому Союзу, но не имеет контактов с руководством НКИД». Отсюда в «Белграде создается впечатление, что с СССР «дело плохо клеится». Для М. Гавриловича было бы очень важно, чтобы он побеседовал с руководителем Совнаркома СССР, а тот указал бы на кого-либо из ответработников наркомата, с кем бы он далее регулярно встречался [1, с. 596-597].

С точки зрения югославских дипломатов и, в частности, посланника И. Шуменковича (Анкара), что их страна «не имеет противоречий с СССР и им нечего с ним делить. Наоборот, есть «общие интересы, а это самое главное,

в Югославии очень сильны чувства симпатии к советской стране». Эти слова он сказал в ходе встречи с советским полпредом в Турции С.А. Виноградовым 19 сентября 1940 г. [1, с. 608-610].

Говоря об этом, И. Шуменкович скрывал, что в его стране усиливают свою деятельность белогвардейские организации. Но в письме замнаркома иностранных дел В.Г. Деканозова полпреду В.А. Плотникову дается совет воздержаться от резких действий. Ибо следовало иметь в виду долгое отсутствие (23 года) дипломатических связей с Югославией, большие династические связи в прошлом ее политических элит с Романовыми и следующие за этим покровительство.

Категоричный протест СССР или политическое преследование сторонников царской России могло значительно затормозить развитие формата двусторонних отношений, в чем советская сторона, только что установившая дипломатические связи с Белградом, не заинтересована.

Однако со временем этот вопрос возникнет. Политика двойных стандартов национальной элиты Югославии конечно же не устраивал советское правительство, взаимовыгодное сотрудничество не могло развиваться в поступательной манере пусть даже при опосредованной поддержке или сочувствия представителям белого движения официальными властями Югославии.

На данный момент полпредство должно изучать деятельность белой эмиграции, численность, представительство, внешние связи, советским дипломатам также поручалось фиксировать и парировать враждебные выпады и провокации представителей белой эмиграции против Советского Союза и его руководства [1, с. 656].

Вслед за В.Г. Деканозовым определенные установки В.А. Плотникову шлет и В.М. Молотов для бесед с руководителями Югославии.

Из них вытекало следующее:

Советский дипломат мог инициировать или принимать участие во встречах с высшим руководством Югославии не скрывая факт переговоров от других руководителей королевства или высших чинов в правительственных

кругах страны, при этом не втягиваясь в борьбу национальных элит региона.

Он мог высказывать сочувствие Югославии в борьбе за свою независимость, что соответствовало основам политики Советского Союза.

Ему поручалось пояснять позицию СССР в отношениях с Германией, определявшегося договором о ненападении.

По вопросу поставкам вооружения акцент делался на тот факт, советы поставляют на продажу различные товары, в том числе и средства вооружения различным регионам мира, в т.ч. и Югославии, поставки винтовок шли на коммерческих основах.

Необходимо было разоблачать лживые слухи о намерении советизации Югославии, о склонности СССР к панславизму.

Полпреду давался совет о необходимости проявления максимума осторожности в разговорах с представителями различных партий, «не выходя за рамки официальных установок» [1, с. 687-688].

В данный момент стали распространяться слухи о войне на Балканах. Американский посланник в Белграде А. Лайн, говоря об этом В.А. Плотникову, удивлялся, «почему Германия, которая является хозяином в Югославии и распорядителем всех экономических ресурсов страны, может думать о ней. По мнению американца, война на Балканах дезорганизует снабжение Германии югославским сырьем и сельхоз продуктами» [1, с. 673-674].

Ситуацию, складывающуюся в Югославии, пояснил М.Гаврилович в беседе с А.Я. Вышинским. С его точки зрения, стране «пока удастся сохранять нейтралитет, но что она вряд ли избежит войны, так как события в Европе не могут не коснуться Балкан. Гаврилович ежедневно слушает югославское радио и видит, что в стране растут настроения, свидетельствующие о готовности югославского народа бороться за свою родину. Гаврилович намекнул, что немцы его не любят за то, что он, как патриот, защищает интересы Югославии [1, с. 711]. В заключение М. Гаврилович заверял в лучших чувствах Югославии к СССР», – отметил первый замнаркома.

Положение в Югославии отслеживает Германия. Свидетель тех событий

немецкий генерал Ф. Гальдер пишет в своем дневнике: «В Югославии снова отмечено обострение противоречий. По-видимому, существует опасность путча со стороны сербского генералитета, с целью возведения на престол молодого короля и ограничения влияния хорватов» [7].

Министром обороны Югославии М. Недичем 1 ноября 1940 г. правительству был предоставлен Меморандум о современном состоянии армии страны, согласно отчету, вооруженные силы королевства не были готова к противостоянию армии Германии, также Недич призывал власти страны немедленно заключить договор о мире с немцами [5].

Его позицию поддерживало и высшее руководство Югославии, в том числе и регент короля Петра II Павел Карагеоргиевич (российская историография), так регент беседе с американским послом в Белграде А. Лайном говорил о том, «что Югославия в случае нападения будет сопротивляться не более 2-х недель» [6, S. 392–394].

Заключение:

Изученные документы свидетельствуют о том:

1) Королевство Югославия в конце 30-х г. XX в. проводило антисоветский курс, всячески поддерживая белогвардейскую эмиграцию.

2) С течением времени наблюдаются и позитивные моменты в советско-югославских отношениях. В частности, Белград поддерживает приглашение о вступлении СССР в лигу наций, воздерживается по вопросу исключения Советского Союза из этой организации.

3) Наблюдаются подвижки в торговых вопросах, приведших к в конечном итоге к подписанию советского-югославского договора о торговле и мореплавании.

4) Происходит обмен главами дип. представительств в Москве и Белграде, ширится движение в поддержку СССР, проявляется интерес к покупке советского оружия.

5) Все же положение внутри Югославии остается сложным, все более дает себя знать влияние Германии на ее руководство, стремившегося к присоединению к Антикоминтерновскому пакту.

Список литературы и источников

1. *Документы внешней политики СССР. Т. XXIII. 1940-22 июня 1941 г. В 2 кн. Кн. 1. 1 января-31 октября 1940 г.* — М.: Международные отношения, 1995. — 750 с.
2. ЖИВОТИЋ А. *Југословенско-совјетски односи 1939–1941.* — Београд: Филип Вишњић, 2016. — 470 с.
3. *Документы внешней политики СССР. Т. XXIII. 1940-22 июня 1941 г. В 2 кн. Кн. 2, ч. 2. 2 марта 1941 г. - 22 июня 1941 г. / М-во иностр. дел РФ.* — М.: Международные отношения, 1998. — С. 448.
4. *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. X. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1937 года и 21 июня 1941 года / М-во иностр. дел СССР.* — М.: Политиздат, 1955. — 243 с.
5. Белайац М. *Армия Королевства Югославии в 1939–1941 гг. / М. Белайац.* — Текст : непосредственный // Славянский альманах 2011. — Москва : Индрик, 2012. — С. 182-207.
6. Awramowski Z. *Britanci o Kraljevini Jugoslaviji.* Beograd, 1996. Knj. 3. (1939-1941). — 841 S.
7. Halder F. *Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939-1942* [Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942] / F. Halder. — Текст : электронный // «Военная литература» : [сайт]. — URL: <http://militera.lib.ru/db/halder/index.html> (дата обращения: 07.07.2023).
8. Hortner J. *Yugoslavia in crisis. 1934-1941* [Югославия в кризисе. 1934-1941]. New York, London. 1962. — 328 p.
9. Littlefield C. *Germany and Yugoslavia. 1933-1941* [Германия и Югославия. 1933-1941]. New York. 1988, 162 p.
10. Marie-Janine Calic: *Geschichte Jugoslawiens im 20. Jahrhundert* [История Югославии в 20 веке], München: C.H. Beck Verlag, 2010, 415 S.
11. Tomasevich Jozo, "War and Revolution in Yugoslavia, 1941-1945: Occupation and Collaboration"[Война и революция в Югославии, 1941-1945: оккупация и коллаборационизм"]. Stanford University Press, 2002, 842 p.
12. Velimir T. Slom *Kraljevine Jugoslavije 1941: Uzroci i posledice poraza* [Распад Королевства Югославия в 1941 году: причины и последствия поражения]. Drugo izdanje. Ljubljana; Beograd; Titograd, 1984. Knj. 1. S. 257.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Кадыров Рамиль Рашитович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Кадыров Рамиль Рашитович, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Soviet-Yugoslav relations on the eve of the Great Patriotic War (September 1939-November 1940)

Part 1

(BY DOCUMENT PAGES)

¹ *Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail:
grishin.42@mail.ru*

² *Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail:
maratscorpion@yandex.com*

³ *Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2996-8288>,
e-mail: kadyrovramil@mail.ru*

Abstract:

By September 1, 1939, the Kingdom of Yugoslavia was the only country on the Balkan Peninsula that did not have diplomatic relations with the USSR. As his consistent opponent, she pursued an anti-Soviet course. The situation was aggravated by the fact that the country was the main base of Russian military emigration. Participants of the white movement led by Wrangel, who retained their military organizations, who trained cadres to continue the fight against the Soviet government, received shelter here.

Representatives of the white emigration together with Ukrainian nationalists, and with the connivance of the Yugoslav leadership, staged anti-Soviet provocations, etc. Nevertheless, over time, positive aspects appear in bilateral

relations.

Keywords: history, international relations, Yugoslavia, treaties, M. Gavrilovich, V.M. Molotov, D. Simovich.

References

1. Dokumenty` vneshnej politiki SSSR. T. XXIII. 1940-22 iyunya 1941 g. V 2 kn. Kn. 1. 1 yanvarya-31 oktyabrya 1940 g. [Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. XXIII. 1940-22 June 1941 In 2 books. Book 1. January 1-October 31, 1940] — M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1995. — 750 p. (In Russ.).

2. ZhIVOTIĆ A. Jugoslovensko-sovjetski odnosi 1939–1941 [Yugoslav-Soviet relations 1939-1941]. — Beograd: Filip Višnjić, 2016. — 470 p. (In Serb.).

3. Dokumenty` vneshnej politiki SSSR. T. XXIII. 1940-22 iyunya 1941 g. V 2 kn. Kn. 2, ch. 2. 2 marta 1941 g. - 22 iyunya 1941 g. [Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. XXIII. 1940-22 June 1941 In 2 books. Book 2, part 2. March 2, 1941 - June 22, 1941] / M-vo inostr. del RF. — M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1998. — S. 448. (In Russ.).

4. Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchenny`x SSSR s inostranny`mi gosudarstvami. Vy`p. X. Dejstvuyushhie dogovory`, soglasheniya i konvencii, vstupivshie v silu mezhdru 1 yanvarya 1937 goda i 21 iyunya 1941 goda [A collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue X. Existing treaties, agreements and conventions that entered into force between January 1, 1937 and June 21, 1941] / M-vo inostr. del SSSR. — M.: Politizdat, 1955. — 243 s. (In Russ.).

5. Belajacz M. Armija Korolevstva Jugoslavii v 1939–1941 gg. [The Army of the Kingdom of Yugoslavia in 1939-1941.] / M. Belajacz. — Tekst : neposredstvenny`j // Slavyanskij al`manax 2011. — Moskva : Indrik, 2012. — S. 182-207. (In Russ.).

6. Awramowski Z. Britanci o Kraljevini Jugoslaviji [The British about the Kingdom of Yugoslavia]. Beograd, 1996. Knj. 3. (1939-1941). — 841 S. (In Serb.)

7. Halder F. Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939-1942 [A war diary. Daily Records of the Chief of the General Staff of the Army 1939-1942] / F. Halder. — Tekst : e`lektronny`j // «Voennaya literatura» : [sajt]. — URL: <http://militera.lib.ru/db/halder/index.html> (data obrashheniya: 07.07.2023).

8. Hortner J. Ygoslavia in crisis. 1934-1941. New York, London. 1962. — 328 p.

9. Littlefield C. Germany and Yugoslavia. 1933-1941. New York. 1988, 162 p.

10. Marie-Janine Calic: Geschichte Jugoslawiens im 20 [History of Yugoslavia in the 20th century]. Jahrhundert, München: C.H. Beck Verlag, 2010, 415 S. (In Germ.).

11. Tomasevich Jozo, "War and Revolution in Yugoslavia, 1941-1945: Occupation and Collaboration". Stanford University Press, 2002, 842 p. (In Serb.).

12. Velimir T. Slom Kraljevine Jugoslavije 1941 [The Fall Of The Kingdom Of Yugoslavia 1941]: Uzroci i posledice poraza. Drugo izdanje. Ljubljana; Beograd;

Titograd, 1984. Knj. 1. S. 257. (In Serb.).

Information about the authors

Grishin Yakov Yakovlevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Galiullin Marat Zufarovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Digital Humanities of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Kadyrov Ramil Rashitovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Digital Humanities of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Ramil R. Kadyrov, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Corresponding author

Кадыров Рамиль Рашитович, e-mail: kadyrovramil@mail.ru